

Владимир Соколаев: «Мы столкнулись с простой тупостью чиновников»

Власть против фотоискусства

В Мультимедиа Арт Музее открыли выставку «Новокузнецкая школа фотографии». Представили работы мастеров, полярных по мировоззрению и эстетике. Один из них — Владимир Соколаев. Он стал фотографом на металлургическом комбинате. Вопреки советской конъюнктуре ему удалось не унифицировать своих героев, а показать внутренний мир каждого из них.

ФОТО: ВЛАДИМИР СОКОЛАЕВ.

Почти сотня черно-белых фотографий. Ни в одной нет и тени постановочности или искусственности. Соколаев только документировал, умудрялся поймать естественные и в то же время выразительные сцены, которые нарочно не придумаешь. Женщина в берете пронесит лозунг со словом «счастье» мимо пенсионеров, выглядывающих из окна кирпичного дома. Дед смотрит с надеждой, а бабка — старая мымра — перекосилась от злости. Рабочие Новокузнецкого металлургического комбината сдают кровь в День донора. «Скорая помощь» спасает женщину-самоубийцу на глазах ее растерянной дочери и несчастной матери.

Мы поговорили с Владимиром Соколаевым на вернисаже.

— Вы стали фотографом в условиях, казалось бы, не располагающих к творчеству. Как это вышло?

— Когда я вернулся из армии, начал искать работу. Проходил мимо комбината и увидел объявление: ищем электрика на киностудию. Зашел, меня приняли. Проработав неделю, попросил у местного фотографа поснимать на его фотоаппарат. Он разрешил. Кадры получились неплохими. Позже фотограф уволился, а меня взяли на его место.

— В СССР господствовал социалистический реализм, а вы воспевали индивидуализм. Как руководство комбината пропускало такие фотографии?

— Мне повезло. Наш директор занимался исключительно своими прямыми обязанностями, в мое дело не вмешивался. Оценивал мою работу по принципу «нравится — не нравится». Условий мне не ставил, полностью доверял, ведь я параллельно участвовал в городских и краевых выставках, успел себя зарекомендовать.

— Среди ваших фотопроектов — «Дом ребенка» и «Дети в доме». Как ребята реагировали на камеру?

— Я вел в детском доме фотокружок. Мне удалось наладить с детьми контакт. Для этого понадобились терпение и умение говорить на равных. Они мне доверились. Тогда я понял, что в детях нет негатива. Его придумали взрослые.

— Вы единственный, кто зарегистрировал творческую группу фотографов в СССР. С какими трудностями столкнулись в этом деле?

— Участники нашей группы «ТРИВА» снимали на территории огромного режимного завода, в который другим фотографам практически не было доступа. Устраивали уличные выставки на заводских стендах в городе. Но уже через год после регистрации, по решению обкома, группа была расформирована «за распространение идеологически вредных фотографий». Так власти отреагировали на попытку фотографов отправить свои снимки в Амстердам, на конкурс World Press Photo. Мы столкнулись с обычной тупостью чиновников. В 1982 году все участники «ТРИВА» были уволены с комбината. Я и Воробьев вскоре создали фотолабораторию на другом предприятии и продолжили работать вместе. Оставшись без завода, мы вышли со своими «Leica» на улицы родного города...

На Остоженке развесили фотографии не только Владимира Соколаева, Владимира Воробьева, но и Николая Бахарева — мастеров из легендарной группы «ТРИВА». Большинство снимков здесь в опальные времена были доступны только узкому дружескому кругу фотографов. Теперь эта выставка ликвидирует пробелы в истории российской фотографии.